

Научная статья
УДК 336.58:332.1

Роль институтов развития в обеспечении финансовой самодостаточности регионов Приволжского федерального округа

Алия Усмановна Фархутдинова

Институт социально-экономических исследований

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,

Уфа, Россия, aliya_2186@bk.ru

Аннотация. Существующая межрегиональная дифференциация, недостаток собственных финансово-инвестиционных средств, необходимость повышения эффективности их использования обуславливают оценку самодостаточности экономических систем и приложение их результатов к практике территориального регулирования. Обосновано, что одним из инструментов повышения самодостаточности экономики регионов выступают институты развития. Цель работы заключается в определении роли институтов развития в обеспечении самодостаточности экономики регионов и разработке практических рекомендаций по ее повышению. Исследована роль федеральных институтов развития в повышении финансовой самодостаточности регионов Приволжского федерального округа. Показано, что анализ деятельности институтов развития упирается в закрытую систему их отчетности, отсутствие законодательно установленных принципов открытости и прозрачности результатов функционирования данных структур, что ограничивает возможность оценки и контроля их результативности государством и обществом. Выявлено, что крупные инвестиционные проекты, имеющие стратегическое значение, получают поддержку от федеральных, региональных институтов развития и иных публичных партнеров, функционирующих на рынке длительное время, что приводит к дублированию выполняемых указанными структурами функций и к недостаточной спецификации зон их ответственности в обеспечении развития экономики территории. Обоснована необходимость учета институтами развития необеспеченной потребности регионов с различным уровнем самодостаточности в продукции или услугах, а также потенциально возможного объема их производства на территории до принятия решения о реализации инвестиционных проектов, что повысит обоснованность их поддержки. Указана необходимость оптимального распределения полномочий федеральных и региональных институтов развития в целях повышения уровня инвестиционной привлекательности территории локализации проекта и роста самодостаточности ее экономики. Результаты, полученные в рамках проведенного исследования, являются первоначальным заделом для разработки практических рекомендаций по повышению самодостаточности экономики регионов ПФО.

Ключевые слова: самодостаточность, инвестиции, ВЭБ.РФ, Фонд развития промышленности, портфель проектов, необеспеченная потребность регионов в продукции или услугах, институты развития

Основные положения:

- ♦ межрегиональная дифференциация и невысокая емкость внутреннего финансового рынка для привлечения инвестиций обуславливают необходимость повышения эффективности использования ограниченного объема средств и самодостаточности экономических систем;
- ♦ инструментом формирования благоприятной инвестиционной среды, динамичного и эффективного развития экономики, повышения самодостаточности территорий выступают институты развития;
- ♦ анализ портфеля проектов институтов развития выявил увеличение объемов поддержки, в том числе за счет привлечения внебюджетных средств, а также изменения отраслевой структуры проектов;

♦ наблюдается неравномерность распределения средств институтов развития по субъектам ПФО. Инвесторы осуществляют финансово-инвестиционную поддержку не просто экономически эффективных, но и надежных проектов с достаточно высоким уровнем эффективности на территориях с благоприятным инвестиционным климатом.

Благодарности: данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Для цитирования: Фархутдинова А.У. Роль институтов развития в обеспечении финансовой самодостаточности регионов Приволжского федерального округа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 10 (252). С. 88–101.

Original article

The role of institutions of development in ensuring financial self-sufficiency of the Volga Federal District regions

Aliya U. Farkhutdinova

Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, aliya_2186@bk.ru

Abstract. The existing interregional differentiation, lack of own financial and investment funds, the need for improving efficiency of their use determines the assessment of self-sufficiency of economic systems and the application of their results to the practice of territorial regulation. It is substantiated that one of the tools for increasing self-sufficiency of the regional economy are institutions of development. The aim of the work is to determine the role of institutions of development in ensuring self-sufficiency of regional economies and developing practical recommendations for its improvement. The role of federal institutions of development in increasing the financial self-sufficiency of the regions of the Volga Federal District was studied. It is shown that the analysis for the activities of institutions of development is based on the closed system of their accountability, the absence of legislatively established principles of openness and transparency of the structure functioning results, which limits the ability of the state and society to assess and control effectiveness. It has been revealed that large investment projects of strategic importance receive support from federal, regional institutions of development and other public partners operating in the market for a long time, which leads to duplication of functions performed by these structures and insufficient specification of their areas of responsibility in ensuring the territory's economy development. The need for institutions of development to take into account the unmet needs of the regions with different levels of self-sufficiency in products or services, as well as the potential possible volume of their production in the territory before making a decision on implementation of investment projects, which will increase validity of their support, is substantiated. The need for optimal distribution of power of federal and regional institutions of development in order to increase investment attractiveness of the project localization territory and increase self-sufficiency of its economy is indicated. The findings obtained in the framework of the study are the initial groundwork for the development of practical recommendations for increasing self-sufficiency of the Volga Federal District region economy.

Keywords: self-sufficiency, investments, VEB.RF, Industrial Development Fund, project portfolio, unmet regional needs for products or services, institutions of development

Highlights:

- ♦ interregional differentiation and low capacity of the domestic financial market to attract investment necessitate increasing efficiency of using a limited amount of funds and self-sufficiency of economic systems;
- ♦ institutions of development act as a tool for creating a favorable investment environment, dynamic and effective development of the economy, increasing self-sufficiency of territories;

- ♦ analysis for the project portfolio of institutions of development revealed an increase in support quantity, including due to attraction of extra-budgetary funds, as well as changes in the sectoral structure of projects;
- ♦ uneven distribution of funds of institutions of development among the subjects of the Volga Federal District. Investors provide financial and investment support not only to economically effective, but also to reliable projects with a sufficiently high level of efficiency in the territories with a favorable investment climate.

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences 075-00571-25-00 for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027.

For citation: Farkhutdinova A.U. The role of institutions of development in ensuring financial self-sufficiency of the Volga Federal District regions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 10 (252). Pp. 88–101. (In Russ.).

Введение

В условиях воздействия множества экзогенных и эндогенных факторов существующая дифференциация в уровне социально-экономического развития различных территориальных образований усугубляется невысокой емкостью внутреннего финансового рынка для привлечения инвестиций [1]. Недостаток собственных финансово-инвестиционных средств, необходимость повышения эффективности их использования обуславливают увеличение количества исследований, посвященных проблематике самодостаточности экономических систем, и приложение их результатов к практике территориального регулирования.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили работы, посвященные изучению системных характеристик [2; 3] и схем развития самодостаточности территорий [4], их управлению и регулированию [5], оценке [6; 7], условиям повышения конкурентоспособности [8] и т.д.

Труды зарубежных исследователей посвящены в основном оценке самодостаточности сельскохозяйственного производства, потребления [9], поставок [10], производства продуктов растительного и животного происхождения [11], продовольственной и кормовой безопасности [12].

Исследование самодостаточности территорий рассматривается исследователями на примере отдельных отраслей [13], регионов [14] и сводится к анализу функционирования семейных ферм [13], энергетической самодостаточности строений, электростанций [15] с

представлением плана повышения их конкурентоспособности, энергоне­зависимости, обеспечения эффективного и надежного электро­снабжения и т.д.

Основной акцент в работе российских исследователей также сделан на обеспечение продовольственной и пищевой безопасности [16], самодостаточности предприятий [17], системы образования [18], личности [19] и т.д. В то же время выделяются публикации, анализирующие самодостаточность экономики муниципальных образований и региона в целом [4]. В результате изучения теоретико-методологических основ сформулировано определение самодостаточности, представляющее собой степень обеспеченности собственными ресурсами, доходными источниками и т.д., достаточными для удовлетворения финансово-инвестиционных потребностей и устойчивого развития экономики территории [20]. В предыдущих исследованиях автором обосновано, что одним из условий повышения самодостаточности регионов является формирование благоприятной инвестиционной среды.

Вместе с тем привлечение инвестиций невозможно решить посредством использования только рыночных механизмов. В Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача обеспечить «рост инвестиций за счет постоянного улучшения инвестиционного климата» [21]. Инструментом реализации указанной задачи могут выступить институты развития.

В предыдущих исследованиях автором выделено несколько подходов к институтам развития [22]: от катализаторов частных инвестиций [23], организационно-экономических структур, способных обеспечить экономический рост [24; 25] и наращивание экономического потенциала территорий [26], до правил и норм, регулирующих взаимодействие институциональных секторов экономики [27] и т.д. При этом работы посвящены в основном решению институтами ключевых проблем экономического развития [22], оценке их эффективности и результативности [26], влияния на различные отрасли и сферы жизни, определению роли в системе стратегического планирования, инновационного и пространственного развития территорий [22–26] и т.д. В то же время, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных определению понятийно-категориального аппарата, выделяется объективно существующая потребность в организации их деятельности с учетом ориентации на решение задач, имеющих стратегическое значение для динамичного и эффективного развития экономики, повышения самодостаточности территорий.

Цель данной работы – определение роли институтов развития в обеспечении самодостаточности экономики регионов и разработка практических рекомендаций по ее повышению. В качестве задачи определена оценка уровня самодостаточности территорий и портфеля реализуемых институтами развития проектов.

В исследовании принята гипотеза, что финансово-инвестиционная поддержка проектов осуществляется институтами развития в основном на территориях с благоприятным инвестиционным климатом, содействуя повышению уровня их конкурентоспособности и самодостаточности. В то же время территории, отличающиеся крайне невыгодным экономико-географическим положением, низким уровнем развития социальной инфраструктуры и т.д., менее притягательны для инвесторов и иных публичных партнеров, что обуславливает необходимость разработки своевременных управленческих решений, направленных на повышение привлекательности и самодостаточности их экономики.

Методы

В качестве методов исследования были использованы анализ и синтез, сравнение, статистические методы. Исходная база данных представлена официальной государственной статистикой, финансово-аналитической отчетностью институтов развития и данными цифровой платформы «Росинфра». Данные платформы, включающие наименование проекта, публичного партнера, объем финансирования, сроки реализации и т.д., применялись при подсчете количества проектов в разрезе регионов.

Статистическая информация по количеству поддержанных институтами развития проектов и сумме их финансирования как на федеральном, так и на региональном уровне фрагментарна, вследствие чего оценка влияния конкретного института на региональную экономику весьма затруднительна. В связи с этим для исследования роли институтов развития в обеспечении самодостаточности экономики регионов были отобраны федеральные структуры – ВЭБ.РФ и Фонд развития промышленности (далее – ФРП), представившие годовые отчеты в открытом доступе.

Уровень финансовой самодостаточности региона может зависеть от ряда внешних и внутренних факторов – темпа инфляции, ставки рефинансирования, геополитической обстановки в стране, обеспеченности природными и трудовыми ресурсами, уровня внедрения инноваций и др. [4; 8]. Дополнительно необходимо отметить, что достаточно дискуссионными являются вопросы выбора показателей для проведения анализа. Так, оценка экономической самодостаточности территорий в российских и зарубежных исследованиях предполагает сравнение ряда показателей, отражающих различные аспекты жизнедеятельности, включая экономическую, социальную и экологическую сферы [6; 8; 10; 13–15].

По нашему мнению, для оценки самодостаточности экономических систем целесообразно использовать параметры, отражающие фактически достигнутые результаты функционирования экономики территории – валовой региональный продукт, доходы и расходы консолидированных бюджетов регионов, инвестиции в основной капитал и т.д. Полученные таким образом результаты позволяют оценить

Экономические факторы	Социальные факторы	Экологические факторы
<ul style="list-style-type: none"> - ВРП на душу населения - Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования на душу населения - Собственные доходы консолидированных бюджетов субъектов ПФО на душу населения - Степень износа основных фондов - Уровень безработицы - Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций - Объем инновационных товаров, работ, услуг на душу 	<ul style="list-style-type: none"> - Миграционный прирост (убыль) - Средняя заработная плата на прожиточный минимум - Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя - Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения - Потребительские расходы в среднем на душу населения - Численность врачей на 10 000 человек населения - Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения 	<ul style="list-style-type: none"> - Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства - Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на душу населения

Рис. 1. Факторы для определения уровня самодостаточности экономики регионов

влияние каждого фактора и сравнить результаты функционирования различных регионов, используя некие эталонные значения лидирующего в группе региона.

В предыдущих исследованиях для определения уровня самодостаточности экономики регионов автором выявлена система экономических, социальных и экологических факторов, отличающих условия их развития [20] (рис. 1).

Все показатели использовались в расчете на душу населения, нормировались, приводились в сопоставимый вид [28], агрегировались в блоки – экономический, социальный и экологический. По каждому блоку осуществлялся расчет итоговых коэффициентов с использованием средней арифметической. Далее на основе расчета среднегеометрического значения всех входящих параметров определен уровень самодостаточности регионов ПФО за 2020–2022 гг.

Результаты

Установлено, что наиболее самодостаточным регионом является Республика Татарстан (табл. 1).

Средние значения по инвестициям в основной капитал и объему инновационных товаров, работ, услуг на душу населения в Татарстане в 2,7 и 5,6 раза выше, чем, например, в Пензенской области. В пятерку лидеров по уровню самодостаточности также входят Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская и Самарская области.

С 2022 г. начинается спад уровня самодостаточности по регионам ПФО, что обусловлено усилением санкционного давления стран Запада на экономику РФ после начала специальной военной операции и соответствующим сокращением объема инновационных товаров, работ, услуг, инвестиций и т.д.

Для проверки принятого допущения необходимо оценить портфель реализуемых ВЭБ.РФ и ФРП проектов в крупнейших регионах ПФО. Так, главным национальным институтом развития, содействующим развитию экономики городов и регионов, поддержке субъектов МСП, интеграции крупных технологических проектов и расширению экспорта и т.д., является ВЭБ.РФ [29]. В 2024 г. компания вернулась к стандартам раскрытия информации о результатах деятельности, от которой воздерживалась в течение 2 лет на фоне санкций.

Анализ портфеля проектов корпорации за период с 2017 по 2024 г. выявил увеличение объемов поддержки, в том числе за счет привлечения внебюджетных средств, а также изменения отраслевой структуры проектов. Так, в условиях макроэкономической нестабильности основной акцент группы сместился на проекты прорывных технологий в промышленности и программы с типовыми продуктами по развитию городов [29] (рис. 2).

В то же время объем направляемых институтом развития средств в программы экспортного направления, производства инновацион-

Таблица 1

Самодостаточность регионов ПФО в 2020–2022 гг.*

Субъекты ПФО	Самодостаточность		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Башкортостан	0,50	0,50	0,40
Республика Марий Эл	0,27	0,19	0,26
Республика Мордовия	0,39	0,39	0,31
Республика Татарстан	0,75	0,73	0,48
Удмуртская Республика	0,27	0,25	0,28
Чувашская Республика	0,29	0,28	0,27
Пермский край	0,53	0,50	0,47
Кировская область	0,43	0,42	0,49
Нижегородская область	0,53	0,50	0,46
Оренбургская область	0,41	0,38	0,33
Пензенская область	0	0	0
Самарская область	0,52	0,51	0,49
Саратовская область	0,31	0,29	0,25
Ульяновская область	0,31	0,30	0,30

* Составлено автором по данным расчета.

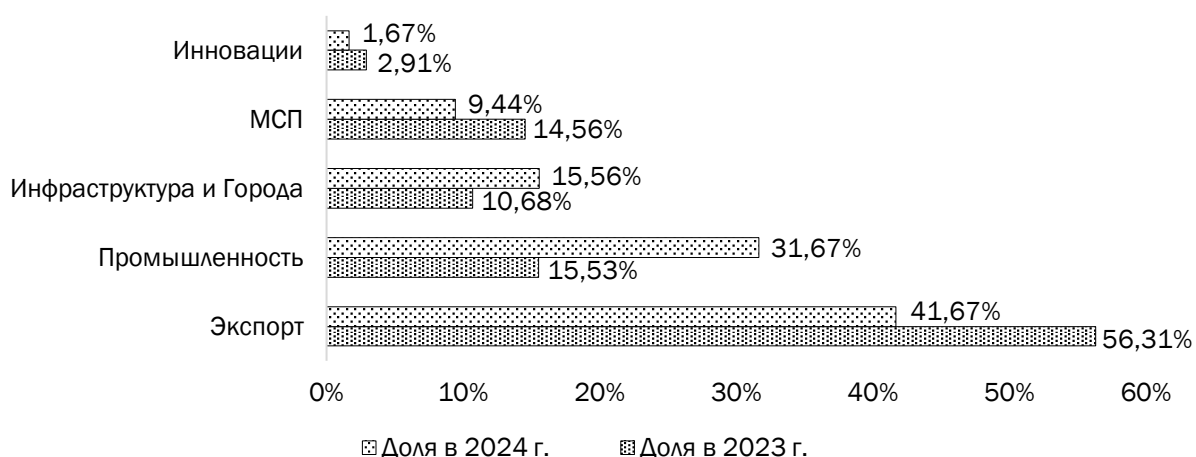

Рис. 2. Ключевые направления группы ВЭБ.РФ в 2023–2024 гг.*

* Составлено по данным ВЭБ.РФ. URL: <https://xn-90ab5f.xn-p1ai/o-banke/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 10.05.2025).

ных товаров и услуг, а также субъектов МСП постепенно растет, однако в абсолютном выражении он невелик. Анализ деятельности группы ВЭБ.РФ в 2024 г. по сравнению с 2023 г. позволил установить увеличение кредитного портфеля на 36,7%, обусловленное реализацией крупных проектов структурного изменения экономики регионов [29].

Рост активов группы на 25,2% связан с увеличением кредитов клиентам и прочих активов в общем объеме при снижении доли торговых ценных бумаг, средств на банковских счетах и т.д. (рис. 3).

Кроме того, отметим и рост обязательств группы на 26,5% за счет увеличения объема выпущенных долговых ценных бумаг, субординированных депозитов и средств банков (рис. 4), что свидетельствует о росте доверия к компании. При этом доля поддержанных группой инвестиций в основной капитал в 2021–2024 гг. по сравнению с 2017–2020 гг. выросла в 1,8 раза и составила 9%.

В разрезе регионов ПФО наибольший объем финансово-инвестиционной поддержки ВЭБ.РФ (совместно с ВТБ и Сбер) направлен в проекты Республики Татарстан (> 54 млрд руб.),

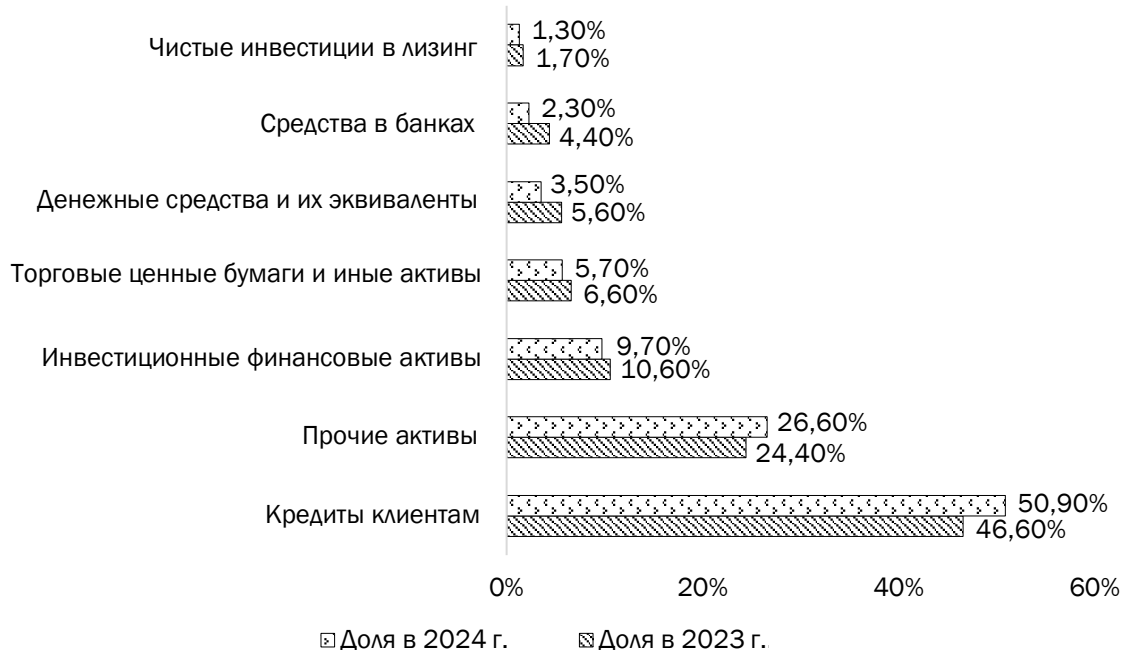

Рис. 3. Структура активов группы ВЭБ.РФ в 2023–2024 гг.*

* Составлено по данным ВЭБ.РФ. URL: <https://xn-90ab5f.xn-p1ai/o-banke/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 10.05.2025).

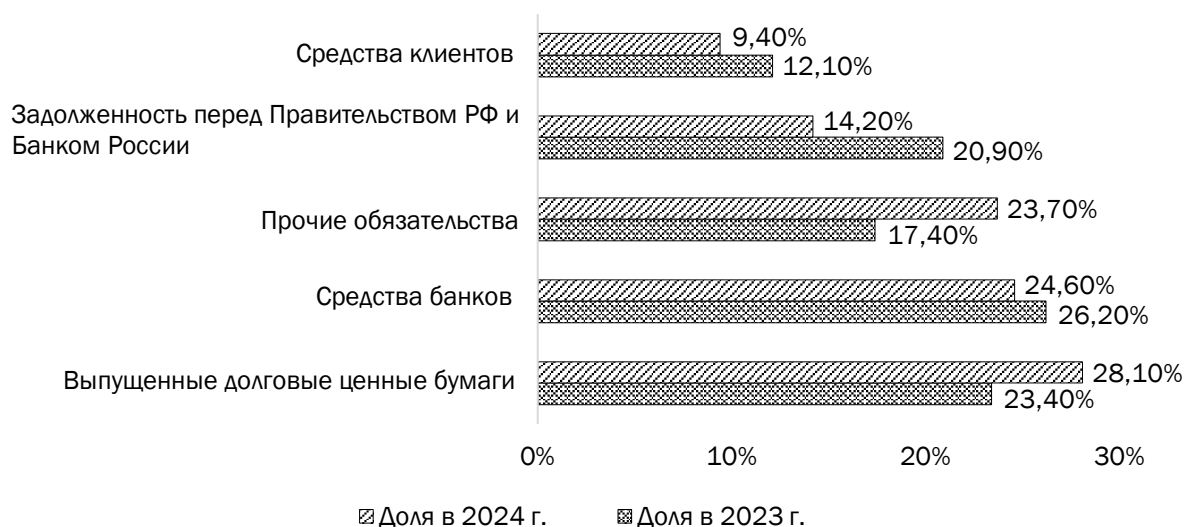

Рис. 4. Структура обязательств группы ВЭБ.РФ в 2023–2024 гг.*

* Составлено по данным ВЭБ.РФ. URL: <https://xn-90ab5f.xn-p1ai/o-banke/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 10.05.2025).

Республики Башкортостан (> 40 млрд руб.) и Нижегородской области (> 32,1 млрд руб.) в таких сферах, как городской и пригородный транспорт, магистральный транспорт, а также образование и наука [29; 30].

По состоянию на 10.05.2025 объем вложенных институтом инвестиционных средств в проекты ПФО составил порядка 100 млрд руб.,

большая часть из которых направлена на программы модернизации городского электро-транспорта Нижегородской и Саратовской областей (по 4 соглашения) [30].

Кроме того, ВЭБ.РФ осуществляет финансовую поддержку моногородов регионов ПФО при строительстве объектов инфраструктуры, приобретении оборудования для производства

и т.д. Так, наибольший объем средств направлен в моногорода [29; 30]: Кумертау, Республика Башкортостан (1 млрд руб.); Новотроицк, Оренбургская область (1 млрд руб.); Зеленодольск, Республика Татарстан (0,93 млрд руб.); Новочебоксарск, Чувашская Республика (0,86 млрд руб.); Луза, Кировская область (0,17 млрд руб.) и т.д.

Поддержку индустриального сектора экономики, развитие импортозамещающей, высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, диверсификацию предприятий ОПК и т.д. в группе ВЭБ.РФ осуществляет ФРП

[31]. В 2022–2025 гг. активнее всего финансовыми инструментами фонда пользовались отрасль машиностроения, предприятия химической отрасли и компании из медбиофармы [31] (рис. 5).

К 2025 г. отмечается рост инвестиционных проектов и направляемых институтом развития средств в 1,6 и 2,2 раза соответственно по сравнению с 2022 г. При этом увеличивается в 2,5 раза доля привлеченных институтом инвестиций (рис. 6).

В то же время меняется структура затрат по текущему портфелю фонда. Так, в 2025 г.

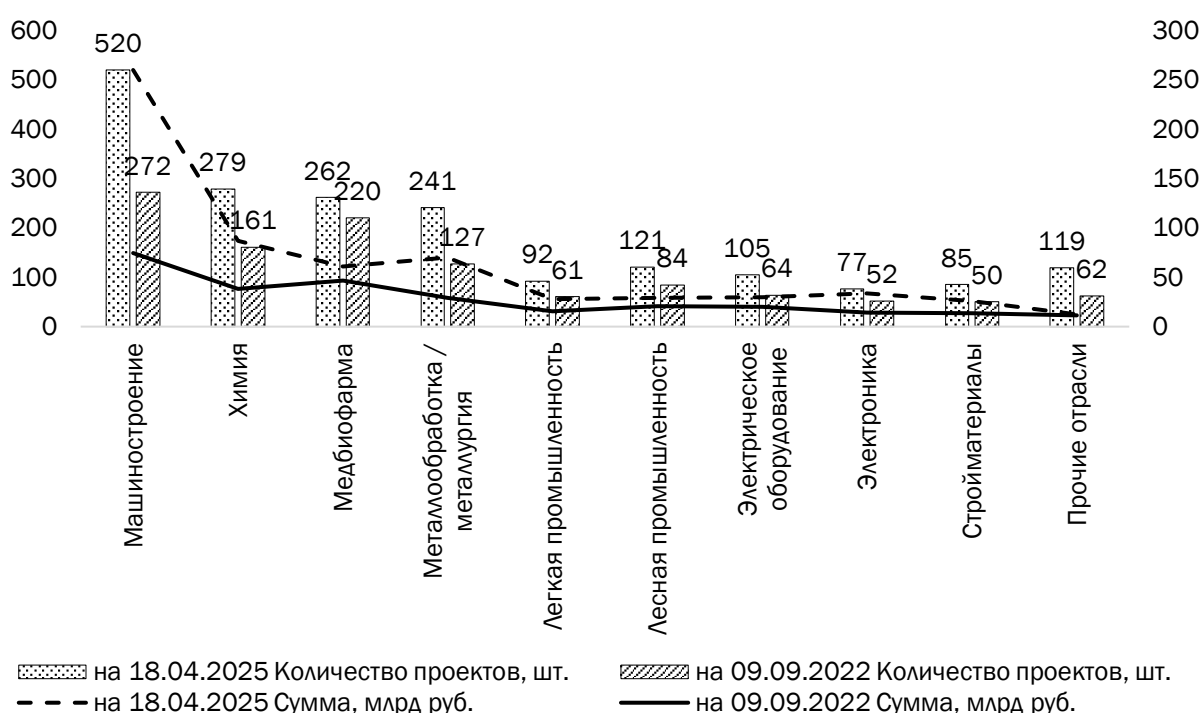

Рис. 5. Отраслевое распределение профинансированных ФРП проектов*

* Составлено по данным ФРП. URL: <https://frprf.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

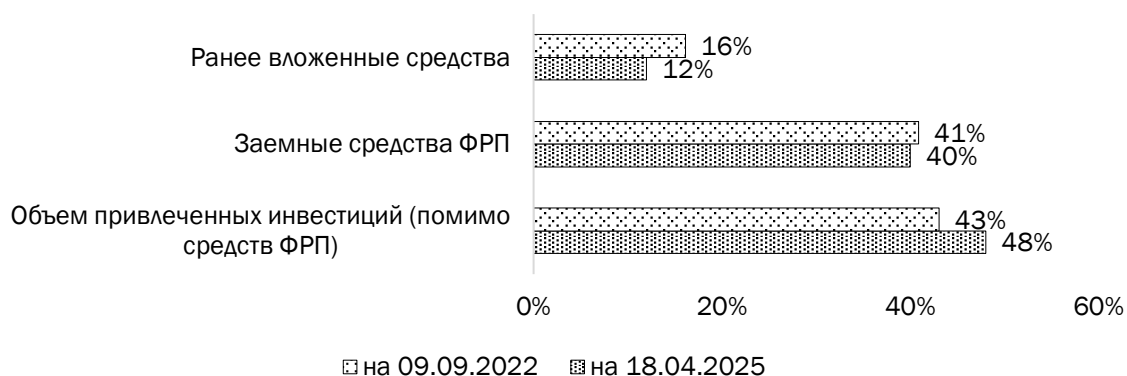

Рис. 6. Общий бюджет инвестиционных проектов ФРП*

* Составлено по данным ФРП. URL: <https://frprf.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

отмечается рост займов на приобретение оборудования до 92% от всех заявок, тогда как в 2022 г. их доля была 79,6%, что обусловлено увеличением государственных заказов, направленных на перевооружение промышленности и интенсификацию производства.

Несмотря на рост количества профинансированных в 2021–2024 гг. проектов, отмечается снижение их объема, при этом реализация инвестиционных программ осуществляется в основном в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития. Наибольшее количество проектов реализуется фондом в Москве, Московской и Свердловской областях, Республике Татарстан [31] и т.д. Таким образом, подтверждается предпочтение инвесторов в реализации не просто экономически эффективных, но и надежных проектов с достаточно высоким уровнем эффективности [25] на территориях с благоприятным инвестиционным климатом [22].

В РФ за указанный период институтом оказана поддержка свыше 1 тыс. проектов на сумму порядка 435 млрд руб. [31] (рис. 7).

Максимальное число выданных займов пришлось на флагманские программы «Проекты развития», «Производительность труда» и «Комплекующие изделия».

В разрезе регионов ПФО наибольшее количество проектов развития промышленного

производства реализуется институтом в Республике Татарстан (109), Пермском крае (104) и Нижегородской области (71) [31].

Одновременно ФРП совместно с региональными фондами также оказывает финансово-инвестиционную поддержку промышленным предприятиям.

Так, в 2024 г. региональные фонды совместно с ФРП [31] поддержали 39 проектов с общим объемом инвестиций 5,044 млрд руб. в Республике Башкортостан, 24 проекта на общую сумму 716,46 млн руб. в Самарской области, 8 проектов на сумму 1481 млн руб. в Республике Татарстан и т.д.

Таким образом, анализ портфеля проектов регионов ПФО позволил установить, что приоритетным направлением ВЭБ.РФ и ФРП является реализация крупных дорогостоящих инвестиционных проектов в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития посредством предоставления инвестиционных кредитов, венчурных инвестиций и инструментов фондового рынка (субординированных кредитов, конвертируемых в акции или облигации), гарантий и поручительств, участия в уставных капиталах хозяйственных обществ. Помимо этого, ключевыми инструментами привлечения средств, в том числе коммерческих банков, являются Фабрика проектного финансирования и механизм ГЧП.

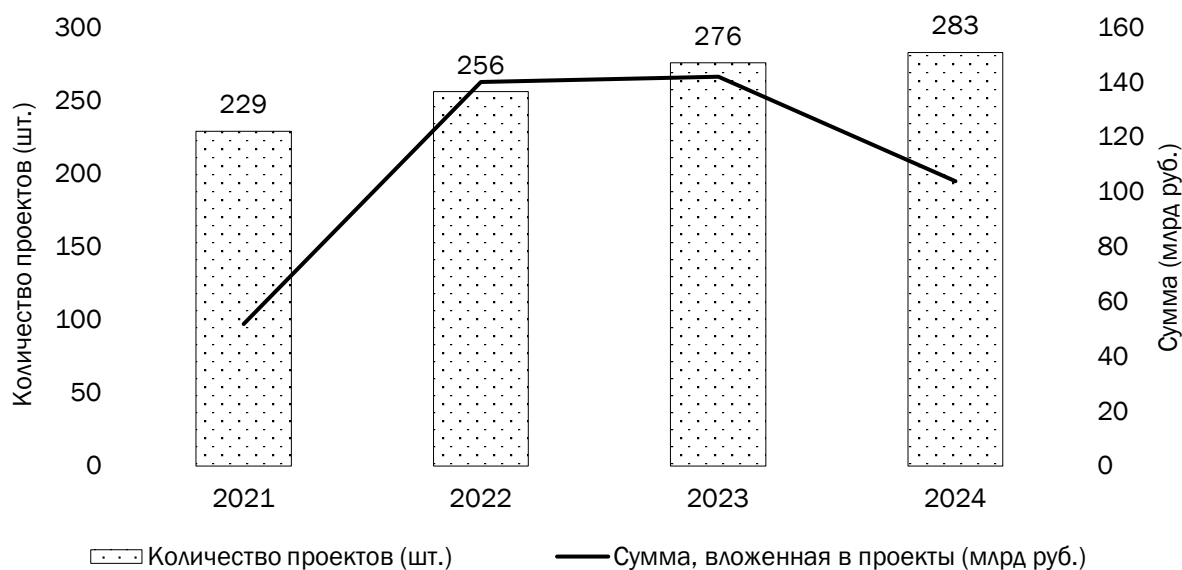

Рис. 7. Поддержка ФРП инвестиционных проектов в 2021–2024 гг.*

* Составлено по данным ФРП. URL: <https://frprf.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

Обсуждение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что анализ деятельности институтов развития упирается в закрытую систему их отчетности, в отсутствие законодательно установленных принципов открытости и прозрачности результатов функционирования указанных структур, что ограничивает возможность оценки и контроля их результативности государством и обществом.

Обзор стратегий социально-экономического развития крупнейших регионов ПФО [32; 33] установил отсутствие: нормативно-правового статуса и закреплённой роли указанных структур в достижении поставленных целей, установленных критериев приоритетности проектов для распределения бюджетных средств и т.д. В то же время анализ портфеля реализуемых ВЭБ.РФ и ФРП программ выявил, что крупные инвестиционные проекты, имеющие стратегическое значение, получают поддержку от федеральных, региональных институтов развития и иных публичных партнеров, функционирующих на рынке длительное время, что приводит к дублированию выполняемых указанными структурами функций и к недостаточной спецификации зон их ответственности в обеспечении развития экономики территории [22]. Кроме того, их деятельность направлена на финансово-инвестиционную поддержку проектов, находящихся в основном на более поздних этапах готовности, чем на стадиях проектных идей, сбора данных и основных условий и т.д. Указанное подтверждает принятое в исследовании допущение о неравномерности распределения институтами развития средств в программы субъектов ПФО, о предпочтениях инвесторов в финансово-инвестиционной поддержке проектов на территориях с благоприятным инвестиционным климатом.

Заключение

В условиях межрегиональной дифференциации и необходимости повышения само-

статочности экономики для реализации институтами развития критически важных проектов нужна более гибкая и адресная система поддержки. По нашему мнению, учет институтами развития необеспеченной потребности регионов с различным уровнем самодостаточности в продукции или услугах, а также потенциально возможного объема их производства на территории до принятия решения о реализации инвестиционных проектов повысит обоснованность их поддержки.

При этом возрастает необходимость оптимального распределения полномочий федеральных и региональных институтов развития в целях повышения уровня инвестиционной привлекательности территории локализации проекта и роста самодостаточности ее экономики. Так, поддержка федеральными структурами ВЭБ.РФ и ФРП проектов территорий с более низким уровнем самодостаточности позволит активизировать потенциал развития их экономики посредством создания новых рабочих мест, снятия инфраструктурных ограничений, развития приоритетных направлений предпринимательства и т.д. Кроме того, в условиях макроэкономической нестабильности, «длинные» деньги и опыт по управлению капиталоемкими инфраструктурными проектами даст возможность стабилизировать отрасли, имеющие стратегическое значение для динамичного и эффективного развития их экономики, и значительно смягчить внешние шоки.

В то же время локальная поддержка региональными институтами развития проектов на территориях с более высоким уровнем самодостаточности позволит сохранить уровень их конкурентоспособности и реализовать поставленные стратегические задачи прорывного развития.

Результаты, полученные в рамках проведенного исследования, являются первоначальным заделом для разработки практических рекомендаций по повышению самодостаточности экономики регионов ПФО.

Список источников

1. Садуллаев С.М. Направления повышения роли институтов развития в стимулировании инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № s1. URL: <https://esj.today/PDF/63FAVN124.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).

2. Наумкин Т.В. К сущности категории «экономическая самодостаточность» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 326–328.
3. Каткова М.А., Колядин Н.П. Самодостаточность региона как его системная характеристика // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 9 (95). С. 32–36.
4. Цикин А.М. Принципиальная схема развития самодостаточности Российской экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 193–200.
5. Самодостаточность как объект регулирования экономической системы и обеспечения хозяйственной деятельности / М.В. Горячих, М.М. Слащев, Ж. Мабиала [и др.] // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 7–22. doi:10.15350/2409-7616.2024.1.01.
6. Попова Т.А., Коркин А.С. Оценка инвестиционной самодостаточности регионов Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2, № 5. С. 128–135.
7. Косинский П.Д., Зубова А.В., Юрзина Т.А. Методические подходы к оценке самодостаточности бюджета муниципальных образований // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2022. № 3 (71). URL: <https://eee-region.ru/article/7102/> (дата обращения: 10.05.2025).
8. Цикин А.М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности российской экономики // Теоретическая экономика. 2018. № 2. С. 81–87.
9. Region-al self-sufficiency: a multi-dimensional analysis relating agricultural production and consumption in the European Union / L. Kaufmann, A. Mayer, S. Matej [et al.] // Sustainable Production and Consumption. 2022. Vol. 34. Pp. 12–25. doi:10.1016/j.spc.2022.08.014.
10. A global analysis of potential self-sufficiency and diversity displays diverse supply risks / E. Wassénius, M. Porkka, M. Nyström, P. Sogaard Jørgensen // Global Food Security. 2023. Vol. 37. doi:10.1016/j.gfs.2023.100673 (дата обращения: 10.05.2025).
11. Szajner P., Szczepaniak I., Łopaciuk W. An assessment of the production potential and food self-sufficiency of Ukraine against the background of the European Union and Poland // Sustainability. 2024. Vol. 16, No. 17. doi:10.3390/su16177735.
12. Pecher C., Marsoner T., Tasser E. Regional food self-sufficiency potential in the European Alpine Space // Sci Rep. 2024. No. 14. doi:10.1038/s41598-024-60010-z.
13. Pruitt B.H. Self-sufficiency and the agricultural economy of Eighteenth-Century Massachusetts // The William and Mary Quarterly. 1984. No. 41 (3). Pp. 334–364. doi:10.2307/1922729.
14. Villafane D., Keels M. Achieving energy self-sufficiency at Guantanamo bay // The Military Engineer. 2024. No. 116 (750). Pp. 50–52. URL: <https://www.jstor.org/stable/48774173> (дата обращения: 10.05.2025).
15. Yang S.-K., Kang Y.-H., Ahn Y.-C. Achieving energy self-sufficiency in a dormitory building: an experimental analysis of a PV-AWHP-ERV integrated system // Buildings. 2024. No. 14. doi:10.3390/buildings14040882.
16. Устойчивая экономика: оценка продовольственной самообеспеченности в России / В.Ю. Чернова, А.М. Зобов, Е.А. Деттерева [и др.] // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. № 7 (3). С. 1541–1554. doi:10.9770/jesi.2020.7.3(8).
17. Туманин А.В. Функционально-отраслевые особенности обеспечения финансово-экономической самодостаточности развития сельскохозяйственных предприятий // Управленческий учет. 2024. № 10. С. 320–326.
18. Лившиц Р.Л. Система образования как ключевой фактор обеспечения самодостаточности России // Новые идеи в философии. 2024. № 14 (35). С. 46–55. doi:10.17072/2076-0590-2024-14-46-55.
19. Бычкова Н.Ю. Самодостаточность человека как основа самодостаточности социально-экономических систем и многополярного мира // Экономические стратегии. 2024. Т. 1, № 193. С. 93–99. doi:10.33917/es-1.193.2024.93-99.
20. Фархутдинова А.У. Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории // Экономика и управление. 2025. № 2. С. 62–68. doi:10.34773/EU.2025.2.11.
21. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
22. Фархутдинова А.У. Институты развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности : дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2023. 197 с.
23. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2016. Т. 15, № 4. С. 506–528. doi:10.15826/vestnik.2016.15.4.026.

24. Каюков В.В., Лаженцев В.Н., Шихвердиев А.П. Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 4. С. 996–1008. doi:10.17059/2019-4-3.

25. Патрушева Е.Г., Соловьева Д.Д., Подгорнова К.И. Деятельность региональных институтов развития по продвижению инвестиционных проектов в современных экономических условиях // Теоретическая экономика. 2023. № 11. С. 53–63.

26. Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Роль институтов развития в наращивании инвестиционных ресурсов территорий // Известия УГГУ. 2019. Вып. 1 (53). С. 162–170. doi:10.21440/2307-2091-2019-1-162-170.

27. Батов Г.Х. Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике // Теоретическая экономика. 2021. № 10. С. 27–37. doi:10.52957/22213260_2021_10_27.

28. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2025).

29. ВЭБ.РФ : офиц. сайт. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 10.05.2025).

30. Росинфра : офиц. сайт. URL: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

31. Фонд развития промышленности : офиц. сайт. URL: <https://frprf.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

32. Проект Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_nizhegorodskoy_oblasti_do_2035_goda.html (дата обращения: 10.05.2025).

33. Проект Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_permskogo_kraya_do_2035_goda.html (дата обращения: 10.05.2025).

References

1. Sadullaev S.M. Directions of increasing the role of development institutions in stimulating investment activity in the Russian Federation // Bulletin of Eurasian Science. 2024. Vol. 16, No. s1. URL: <https://esj.today/PDF/63FAVN124.pdf> (date of access: 10.05.2025).

2. Naumkin T.V. On the essence of the category "economic self-sufficiency" // Humanities, socio-economic and social sciences. 2013. No. 6. Pp. 326–328.

3. Katkova M.A., Kolyadin N.P. Self-sufficiency of the region as its systemic characteristic // Vestnik of Samara State University of Economics. 2012. No. 9 (95). Pp. 32–36.

4. Tsikin A.M. A schematic diagram of the development of self-sufficiency of the Russian economy // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2018. No. 1. Pp. 193–200.

5. Self-sufficiency as an object of regulation of the economic system and ensuring economic activity / M.V. Goryach, M.M. Slashchev, J. Mabiala [et al.] // Center for Innovative Technologies and Social Expertise (CITISE). 2024. No. 1. Pp. 7–22. doi:10.15350/2409-7616.2024.1.01.

6. Popova T.A., Korkin A.S. Assessment of the investment self-sufficiency of the regions of the Russian Federation // Journal of Applied Research. 2022. Vol. 2, No. 5. Pp. 128–135.

7. Kosinsky P.D., Zubova A.V., Yurzina T.A. Methodological approaches to assessing the self-sufficiency of the municipal budget // Regional Economics and Management : an electronic scientific journal. 2022. No. 3 (71). URL: <https://eee-region.ru/article/7102/> (date of access: 10.05.2025).

8. Tsikin A.M. Self-sufficiency as a basis for increasing the competitiveness of the Russian economy // Theoretical economics. 2018. No. 2. Pp. 81–87.

9. Regional self-sufficiency: a multi-dimensional analysis relating agricultural production and consumption in the European Union / L. Kaufmann, A. Mayer, S. Matej [et al.] // Sustainable Production and Consumption. 2022. Vol. 34. Pp. 12–25. doi:10.1016/j.spc.2022.08.014.

10. A global analysis of potential self-sufficiency and diversity displays diverse supply risks / E. Wassénius, M. Porkka, M. Nyström, P. Søgaaard Jørgensen // Global Food Security. 2023. Vol. 37. doi:10.1016/j.gfs.2023.100673 (date of access: 10.05.2025).

11. Szajner P., Szczepaniak I., Łopaciuk W. An assessment of the production potential and food self-sufficiency of Ukraine against the background of the European Union and Poland // *Sustainability*. 2024. Vol. 16, No. 17. doi:10.3390/su16177735.
12. Pecher C., Marsoner T., Tasser E. Regional food self-sufficiency potential in the European Alpine Space // *Sci Rep*. 2024. No. 14. doi:10.1038/s41598-024-60010-z.
13. Pruitt B.H. Self-sufficiency and the agricultural economy of Eighteenth-Century Massachusetts // *The William and Mary Quarterly*. 1984. No. 41 (3). Pp. 334–364. doi:10.2307/1922729.
14. Villafane D., Keels M. Achieving energy self-sufficiency at Guantanamo bay // *The Military Engineer*. 2024. No. 116 (750). Pp. 50–52. URL: <https://www.jstor.org/stable/48774173> (date of access: 10.05.2025).
15. Yang S.-K., Kang Y.-H., Ahn Y.-C. Achieving energy self-sufficiency in a dormitory building: an experimental analysis of a PV-AWHP-ERV integrated system // *Buildings*. 2024. No. 14. doi:10.3390/buildings14040882.
16. Sustainable economy: assessment of food self-sufficiency in Russia / V.Yu. Chernova, A.M. Zobov, E.A. Degtereva [et al.] // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2020. No. 7 (3). Pp. 1541–1554. doi:10.9770/jesi.2020.7.3(8)
17. Tumanin A.V. Functional and sectoral features of ensuring financial and economic self-sufficiency in the development of agricultural enterprises // *Managerial accounting*. 2024. No. 10. Pp. 320–326.
18. Livshits R.L. The education system as a key factor in ensuring Russia's self-sufficiency // *New ideas in philosophy*. 2024. No. 14 (35). Pp. 46–55. doi:10.17072/2076-0590-2024-14-46-55.
19. Bychkova N.Yu. Human self-sufficiency as the basis of self-sufficiency of socio-economic systems and a multipolar world // *Economic strategies*. 2024. Vol. 1, No. 193. Pp. 93–99. doi:10.33917/es-1.193.2024.93-99.
20. Farkhutdinova A.U. Development institutions as a tool for increasing the self-sufficiency of the territory's economy // *Economics and Management*. 2025. No. 2. Pp. 62–68. doi:10.34773/EU.2025.2.11.
21. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036".
22. Farkhutdinova A.U. Development institutions in the system of investment support for the economy of territories of various stadiums : dis. ... Candidate of Economic Sciences. Chelyabinsk, 2023. 197 p.
23. Sidorova E.N., Tatarkin D.A. Development institutions as a tool for implementing state investment policy: analysis of the current state, evaluation of effectiveness // *Bulletin of UrFU. The series "Economics and Management"*. 2016. Vol. 15, No. 4. Pp. 506–528. doi:10.15826/vestnik.2016.15.4.026.
24. Kayukov V.V., Lazhentsev V.N., Shikhverdiev A.P. Economic policy and institutions of regional development // *Economy of the region*. 2019. Vol. 15, Issue 4. Pp. 996–1008. doi:10.17059/2019-4-3.
25. Patrusheva E.G., Solovyova D.D., Podgornova K.I. Activities of regional development institutions to promote investment projects in modern economic conditions // *Theoretical economics*. 2023. No. 11. Pp. 53–63.
26. Sidorova E.N., Trynov A.V. The role of development institutions in increasing the investment resources of territories // *Proceedings of the Ural State Mining University*. 2019. Issue 1 (53). Pp. 162–170. doi:10.21440/2307-2091-2019-1-162-170.
27. Batov G.H. Theory of development institutions: typology and application in the digital economy // *Theoretical economics*. 2021. No. 10. Pp. 27–37. doi:10.52957/22213260_2021_10_27.
28. Federal State Statistics Service : official website. URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (date of access: 30.03.2025).
29. WEB.RF : official website. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/strategiya-razvitiya/> (date of access: 10.05.2025).
30. Rosinfra : official website. URL: <https://rosinfra.ru/> (date of access: 10.05.2025).
31. Industrial Development Fund : official website. URL: <https://frprf.ru/> (date of access: 10.05.2025).
32. Draft Strategy for the socio-economic development of the Nizhny Novgorod region until 2035. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_nizhegorodskoy_oblasti_do_2035_goda.html (date of access: 10.05.2025).
33. Draft Strategy for the Socio-economic development of the Perm Region until 2035. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_pros

transtvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_permskego_kraya_do_2035_goda.html (date of access: 10.05.2025).

Информация об авторе

А.У. Фархутдинова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Information about the author

A.U. Farkhutdinova – Candidate of Economic Sciences, senior researcher of the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 21.05.2025; одобрена после рецензирования 24.06.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 21.05.2025; approved after reviewing 24.06.2025; accepted for publication 10.09.2025.